Одурачить этого ребёнка становилось всё труднее. Раз Сяо Ван упомянул эту просьбу, значит, он обдумывал её давно. Вероятно, он понял, что отношения между его родителями и родителями других детей отличались. И наслушавшись от друзей в детском саду о том, как хорошо и приятно спать рядом с ними, он позавидовал маленьким приятелям.

Какой бы ни была причина, Сун Тиншэнь и Жуань Ся не могли ответить отказом, тем более при сложившихся обстоятельствах.

***

Тем же вечером Сун Тиншэнь стоял у большой кровати, держа подушку. Он не знал, что делать.

Сяо Ван, одетый в милую пижамку, лежал посередине широкой постели. Он выглядел взволнованным и находился в предвкушении.

— Папа, давай ложись на кровать. Маме ещё нужно сделать свои косметические дела.

Настойчивость Сяо Вана не оставила Сун Тиншэню иных вариантов. Судя по всему, неловкость этой ситуации не позволяла ему чувствовать себя непринуждённо. Он осмелился спать лишь на краю кровати. Настолько, что, отодвинувшись ещё хоть немного, сразу упал бы.

Ширина кровати составляла 1,8 метра. Ложась вот так, он не на шутку усложнял жизнь самому себе.

Жуань Ся чувствовала себя более комфортно. Она сидела перед туалетным столиком и слой за слоем наносила средства по уходу за кожей.

В комнате витали приятные ароматы — детский запах Сяо Вана и благоухающие средства по уходу за кожей Жуань Ся…

Малыш повернулся посмотреть на отца и тихо посмеивался:

— Маме вечно приходится наносить на кожу всякие кремы перед сном. Она тратит на это много времени. Но мы должны проявить терпение и ждать. Иначе она будет грустная.

— Понятно.

Сун Тиншэнь, словно младший ученик, получал наставления своего старшего одноклассника Сяо Вана.

— Мама пахнет очень хорошо. И её косметика тоже.

Мальчик протянул свою пухлую ручку к носу отца.

— Она и мне купила детский крем. Правда он приятно пахнет?

— Да, очень приятно.

— Пап, только не сердись, что мама не купила его тебе. Просто ты уже взрослый и можешь купить сам. У тебя есть деньги.

Сун Тиншэнь смог лишь сказать:

— Хорошо, папа сам себе купит.

Наблюдая за тем, как Жуань Ся продолжает наносить слои крема на лицо, ему хотелось спросить, не доставляет ли это дискомфорт. Разве не кажется, будто её лицо задыхается?

Когда Жуань Ся, наконец, закончила процедуру ухода за кожей и направилась к кровати, часы показывали почти девять вечера.

Сяо Ван испытывал настоящее счастье от возможности спать между папой и мамой. Завтра в детском саду он сможет рассказать всем, что спал с родителями. Как все они и говорили, это было не просто хорошо, а очень здорово!

Сяо Ван привык засыпать в одинаковое время, поэтому погрузился в сновидения прежде, чем Жуань Ся забралась в кровать. Его маленькая грудь размеренно поднималась и опускалась. А ещё он посапывал. Сопение ребёнка отличался от храпа взрослого; оно было очень тихим и не создавало неудобств.

Сун Тиншэнь и Жуань Ся лежали каждый на своей стороне. И пусть между ними находился ребёнок, ввиду его малых лет и небольших размеров они не принимали его во внимание. Кровати шириной 1,8 метра вполне хватало для двух взрослых и одного ребёнка.

Двое взрослых молча посмотрели друг на друга. Сперва между ними присутствовала лёгкая неловкость. Они ведь находились в одной кровати. Чуть позже засмеялся один из них, а затем и другой.

— Спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Сун Тиншэнь поцеловал Сяо Вана в правую щёку, а Жуань Ся в левую.

Оба поцелуя случились практически одновременно.

Тусклый свет той ночью был как нельзя кстати.

http://tl.rulate.ru/book/29473/1505558